

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

НОВЫЕ КНИГИ

Опубликовано:
Христианское чтение. 1911 № 4. С. 573-590 .

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

НОВЫЯ КНИГИ.

Н. Терентьевъ. Лютеранская вѣроисповѣдная система по символическимъ книгамъ лютеранства. Казань. 1910.

Въ послѣднее время, въ силу развитія въ Россіи протестантизма, ощущается особая нужда въ критическихъ работахъ, посвященныхъ разсмотрѣнію протестантизма, какъ религіознаго движенія. Къ сожалѣнію, въ русской богословской литературѣ доселѣ сдѣлано очень мало для удовлетворенія указанной нужды. Въ большинствѣ работъ, посвященныхъ обслѣдованію протестантской вѣроисповѣдной системы, совсѣмъ или почти совсѣмъ игнорируется критическій элементъ. Счастливое исключеніе въ разсматриваемомъ отношеніи составляетъ недавно появившееся изслѣдованіе г. Н. Д. Терентьева подъ заглавіемъ: „Лютеранская вѣроисповѣдная система по символическимъ книгамъ лютеранства. Казань. 1910“, распадающееся на введеніе (стр. 1—54), въ коемъ обслѣдуется происхожденіе символическихъ книгъ лютеранства, и 6-ти главъ, изъ коихъ въ 1-й (стр. 55—84) излагается и критикуется ученіе символическихъ книгъ лютеранства объ источникахъ христіанскаго вѣдѣнія, во II-ой (стр. 85—134) ученіе тѣхъ же книгъ о первородномъ грѣхѣ, въ III-ей (стр. 135—218) ученіе символическихъ книгъ лютеранства объ оправданіи человѣка, въ IV-ой (стр. 219—291) ученіе тѣхъ же книгъ о церкви, въ V-й (стр. 292 — 398) ученіе символическихъ книгъ лютеранства о таинствахъ и въ VI-ой (стр. 399—449) ученіе тѣхъ же книгъ о церковномъ культѣ. Изслѣдованіе заканчивается заключеніемъ (стр. 450—461), въ коемъ дѣлаются общіе выводы. При всей высокой научной цѣнности

своей указанное изслѣдованіе г. Н. Терентьева, какъ вышедшее изъ подъ пера начинающаго ученаго, само собою понятно, не чуждо нѣкоторыхъ дефектовъ. Въ упрекъ автору напр. слѣдуетъ поставить прежде всего то, что онъ, представивъ на основаніи символическихъ книгъ лютеранства обильнѣйшій матеріаль по всѣмъ болѣе или менѣе существеннымъ пунктамъ лютеранской вѣроисповѣдной системы, въ то же время ярко не отгѣнилъ развитія и различія этихъ пунктовъ по отдѣльнымъ символическимъ книгамъ лютеранства. Дѣло въ томъ, что указанныя книги, какъ появившіяся въ различное время—по мѣрѣ развитія лютеранской вѣроисповѣдной системы, трактуютъ почти объ однихъ и тѣхъ же вопросахъ, раскрываютъ ихъ далеко не одинаково: однѣ менѣе полно и менѣе противорѣчиво римско-католическому и вселенскому ученію, другія болѣе полно и болѣе противорѣчиво тому и другому ученію. Подтвержденіемъ этого можетъ служить отношеніе различныхъ символическихъ книгъ лютеранства къ церковному Преданію. Читая книгу г. Н. Терентьева, въ частности первую главу ея, можно сдѣлать тотъ выводъ, что во всѣхъ символическихъ книгахъ лютеранства одинаково отрицается значеніе за св. Преданіемъ какъ источникомъ христіанскаго откровенія (стр. 66—67). Въ дѣйствительности, однакожъ, этого не находимъ. Возставая въ первый періодъ реформаторской дѣятельности только противъ преданія римской церкви, но не противъ Преданія вселенской церкви, Лютеръ и Меланхтонъ лишь во второй періодъ реформаторской дѣятельности рѣшительнѣе отрицаютъ какъ римско-католическое, такъ и вселенское Преданіе. Соотвѣтственно этому въ раннихъ символическихъ книгахъ лютеранства не только не отрицается, но, напротивъ, рѣшительно признается за вселенскимъ Преданіемъ значеніе источника христіанскаго вѣроученія. Въ предисловіи къ Аугсбургскому исповѣданію наприм. говорится, что „свою доктрину, изложенную въ этомъ исповѣданіи, нѣмецкіе реформаторы заимствовали *ex scripturis sanctis et puro verbo Dei*, т. е. изъ Св. Писанія и чистаго Слова Божія“ (Müller. Die symbolischer Bücher der evangelisch-lutherischen Kirche. Gütersloh. 1907. S. 36) Сами представители лютеранства, напр. Олеръ, сознаются въ томъ, что подъ *verbo Dei* въ приведенной цитатѣ разумѣется вселенское Преданіе ¹⁾. Равнымъ образомъ въ заключеніи той

¹⁾ Oehler. Lehrbuch der Symbolik. Tübingen. 1876. S. 254.

же символической книги лютеранства говорится, что «in doctrina ac ceremoniis apud nos nihil esse receptum contra scripturam aut ecclesiam catholicam», т. е. что „въ вѣроученіи и въ практикѣ лютеране не желаютъ принимать что либо противорѣчащее Св. Писанію и вселенской церкви“ (Müller. S. 69). И наконецъ въ самой указанной символической книгѣ читаемъ: „сохраняются и у насъ многія преданія, существующія для того, чтобы поддерживались: порядокъ церковный, чтенія во время мессы и главнѣйшіе праздники“... (Müller. S. 57) ¹⁾. Если отъ этого ученія о церковномъ Преданіи, какъ источникѣ христіанскаго откровенія, содержащагося въ Аугсбургскомъ Исповѣданіи, т. е. первой по времени происхожденія символической книгѣ лютеранства, обратимся къ раскрытію того же ученія въ позднѣйшихъ символическихъ книгахъ, особенно въ Формулѣ согласія, то увидимъ, что въ этихъ книгахъ излагается рѣшительное отрицаніе св. Преданія какъ источника христіанскаго откровенія, и при томъ Преданія не только помѣстнаго—римско-католическаго, но и вселенскаго — общехристіанскаго. „Мы вѣруемъ, учимъ и исповѣдуемъ, говорится здѣсь, что единственной нормой, по которой должны быть провѣряемы всѣ ученія и учителя, является св. Писаніе“... (Müller. S. 517. 568) ²⁾. То же самое можно наблюдать въ сочиненіи г. Н. Терентьева при раскрытіи и ученія о природѣ первосозданнаго человѣка (стр. 86—87). При раскрытіи и этого вѣроисповѣднаго пункта онъ не отмѣчаетъ градаціи и различія между отдѣльными символическими книгами лютеранства. А между тѣмъ эти градація и различія несомнѣнно существуютъ. Возставъ противъ римско-католическаго ученія о правотѣ природы первосозданнаго человѣка, какъ простой гармоніи духовныхъ и тѣлесныхъ силъ человѣка, поддерживаемой сверхъестественной благодатію, нѣмецкіе реформаторы въ первый періодъ реформаторской дѣятельности пришли къ тому заключенію, что первобытная правота первосозданнаго человѣка заключалась не въ гармоническомъ только сочетаніи духовныхъ и тѣлесныхъ

¹⁾ „Servantur tamen apud nos pleraeque traditiones, quae conducunt ad hoc, ut res ordine geratur in ecclesia: ut ordo lectionum in missa et praecipuae feriae“...

²⁾ „Wir glauben, lehren und bekennen, das die einige Regel und Richtschnur, nach welcher zugleich alle Lehren und Lehrer gerichtet und geurtheilt werden sollen... Schriften altes und neues Testament“...

силъ человѣка, а въ полномъ совершенствѣ этихъ силъ и что это совершенство было вложено въ природу человѣка при самомъ же созданіи ея. Выраженіе подобнаго взгляда можно находить въ Апологіи Аугсбургскаго исповѣданія, составитель которой, указавъ на то, что первобытная правота первосозданнаго человѣка заключалась въ полномъ совершенствѣ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ человѣка ¹⁾, выразившемся въ созданіи человѣка по образу и подобию Божію, далѣе допускаетъ такое выраженіе: «sancta scriptura inquit hominem ad imaginem et similitudinem conditum (Müller. S. 80), т. е. „св. Писаніе свидѣтельствуешь, что первый человѣкъ былъ основанъ въ образѣ и подобіи Божіемъ“... Последнія слова, что первый человѣкъ былъ „основанъ—(conditus) въ образѣ и подобіи Божіемъ“, ясно свидѣлствуютъ о томъ, что присущая природѣ первосозданнаго человѣка правота, по ученію составителя Апологіи, являлась полнымъ совершенствомъ ея силъ и была внѣдрена въ эту природу при самомъ же созданіи ея. Такъ какъ это крайнее ученіе Лютера и Меланхтона о природѣ первосозданнаго человѣка своимъ послѣдствіемъ имѣло появленіе въ воззрѣніяхъ нѣкоторыхъ представителей реформации крайняго ученія о грѣхѣ первородномъ, какъ субстанціально извратившемъ природу человѣка, сдѣлавшемъ ее тождественной съ природою діавольской, то нѣмецкіе реформаторы во второй періодъ ихъ реформатской дѣятельности измѣняютъ свое прежнее ученіе о природѣ первосозданнаго человѣка въ смыслѣ приближенія къ ученію римско-католическому, т. е. отрицаютъ полное совершенство въ духовныхъ и тѣлесныхъ силахъ человѣка. Выраженіе этого поворота можно находить опять въ Формулѣ согласія, гдѣ о совершенствахъ природы первосозданнаго человѣка говорится, что онѣ представляютъ изъ себя «dotes in paradiso naturae concreatae» (Müller. S. 580), т. е. „дары, присозданные къ природѣ человѣка въ раю“. Словами этими, какъ можно легко видѣть, рѣшительно отрицается полное совершенство за духовными и тѣлесными силами человѣка, такъ какъ онѣ признаются *дарами* человѣку, да

¹⁾ „Porro justitia in scripturis continet non tantum secundam tabulam Decalogi, sed primam quoque, quae praecipit de timore Dei, de fide, de amore Dei. Itaque justitia originalis habitura erat non solum aequale temperamentum corporis, sed etiam... recte rectitudinem et vim ista efficiendi“... (Müller. S. 80).

и притомъ случайно присозданными къ природѣ послѣд-
мяго, какъ нѣчто добавочное. На первое указываетъ слово
dotes (дары), на второе слово concreatae (присозданные) ¹⁾.
То же самое можно наблюдать на раскрытіи различными
символическими книгами лютеранства и другихъ частныхъ
пунктовъ лютеранской вѣроисповѣдной системы.

Помимо указаннаго, такъ сказать, основного недостатка,
встрѣчаются въ изслѣдованіи г. Н. Терентьева и другіе дефекты
болѣе частнаго характера. Неправильна напр. дѣлаемая имъ
характеристика символическаго ученія лютеранъ о церкви.
На стр. 219-й по данному вопросу онъ пишетъ: „сущность
символическаго ученія лютеранъ о церкви можно выразить
въ слѣдующей краткой формулѣ: церковь есть невидимое
общество святыхъ, имѣющихъ равныя благодатныя дары“, ка-
ковое ученіе, по его мнѣнію, „раскрывается преимущественно
въ Апологіи Аугсбургскаго исповѣданія“, „преимущественно“
потому, что „остальныя символическія книги ничего не го-
ворятъ по данному вопросу, исключая Аугсбургскаго испо-
вѣданія, въ коемъ дѣлаются лишь намеки на него“... (стр.
220). Нѣсколько ниже (стр. 221) г. Н. Терентьевъ замѣчаетъ,
что и „Апологія въ ущербъ логикѣ приписываетъ невидимой
церкви и нѣкоторые видимые признаки“ (стр. 221), каковыя
признаки онъ затѣмъ и перечисляетъ... Но если, т. о., по словамъ
самого же автора, даже въ Апологіи Аугсбургскаго исповѣданія
невидимой церкви усвоятся видимые признаки, то значитъ,
вопреки его же утвержденію, „сущность символическаго уче-
нія лютеранъ о церкви“ не можетъ быть выражена въ пред-
лагаемой имъ формулѣ: „церковь есть невидимое общество
святыхъ“.... Строго говоря, ученія о церкви, какъ невидимомъ
обществѣ святыхъ, нѣмецкіе реформаторы придерживались
лишь въ самый начальный періодъ ихъ реформаторской дѣя-
тельности и раскрыли его въ частныхъ сочиненіяхъ, напр.
Лютеръ въ Рѣчи объ отлученіи 1518 г. и въ Толкованіи на
Посланіе къ Галатамъ 1519 г., Меланхтонъ въ сочиненіяхъ
противъ Бокка, Ёомы Мурнера, францисканца Альвельда
1521—1522 г. г. Что же касается символическихъ книгъ, то
въ нихъ, какъ появившихся въ болѣе позднее время, Лютеръ

¹⁾ Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что латинскій
глаголь: concreatae въ нѣмецкомъ текстѣ Формулы согласія перево-
дится глаголомъ: angeschaffene, который еще сильнѣе выражаетъ ту же
самую мысль.

и Меланхтонъ подѣ влияніемъ анабаптистическаго движенія смягчаютъ свое ранѣе высказанное ученіе о церкви какъ невидимомъ обществѣ святыхъ, характеризуя ее какъ величину видимую. Видно это изъ тѣхъ опредѣленій церкви, какія встрѣчаемъ въ символическихъ книгахъ. Въ Аугсбургскомъ исповѣданіи, напр., читаемъ: „церковь есть собраніе святыхъ, въ которомъ правильно изучается писаніе и правильно совершаются таинства (evangelium recte docetur et recte sacramenta administrantur. Müller. S. 40). А въ Апологіи того же исповѣданія читаемъ даже слѣдующее: „церковь есть... общеніе вѣры и Св. Духа въ сердцахъ, которое имѣетъ и внѣшніе признаки, по которымъ можно было бы узнать его (ut agnosci possit), въ частности чистое ученіе евангелія и совершеніе таинствъ согласно съ Евангеліемъ Христа“... (Müller. S. 152 ¹).

Не совсѣмъ правильно излагается г. Н. Терентьевымъ и лютеранское ученіе о сущности оправданія (стр. 180—185). Въ символическихъ книгахъ лютеранства въ содержаніи оправданія различаются четыре стороны: во-1-хъ, justificatio=оправданіе въ строгомъ смыслѣ слова, состоящее въ юридическомъ признаніи человѣка правымъ (Müller. S. 613 ²), во 2-хъ, regeneratio=возрожденіе, состоящее въ измѣненіи отношеній человѣка къ Богу—изъ врага дѣлающагося сыномъ Его (Müller. S. 613 ³), въ 3-хъ, sanctificatio=освященіе, состоящее въ снабженіи человѣка дарами Св. Духа (Müller. S. 358 ⁴), и въ-4-хъ, renovatio=обновленіе, состоящее въ измѣненіи прежняго несовершеннаго религіозно-моральнаго состоянія человѣка на иное болѣе совершенное (Müller. S. 530 ⁵). Правда въ тѣхъ же символическихъ книгахъ лютеранства, напр. въ Формулѣ согласія,

¹) „Ecclesia... principaliter est societas fidei et Spiritus sancti in cordibus, quae tamen habet externas notas, ut agnosci possit, videlicet puram evangelii doctrinam et administrationem sacramentorum consentaneam evangelio Christi“....

²) „Das Wort rechtfertigen hie heisst gerecht und ledig, von Sunden sprechen“...

³) „Wiedergeburt gebraucht allein Vergebung pro remissione peccatorum et adoptione in filios Dei, das ist, dass wir zu Kindern Gottes angenommen werden“....

⁴) „Ich glaube, dass der heilige Geist hat mich durchs Evangelium berufen, mit seinen Gaben erleuchtet, in rechten Glauben geheiligt und erhalten“....

⁵) „Dass der Glaube darum selig mache, weil die Erneuerung, so in der Liebe gegen Gott und Nächsten stehe, in uns durch den Glauben angefangen werde“....

два послѣдніе акта—обновленіе и освященіе выдѣляются изъ члена объ оправданіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, однакожь, признаются слѣдствіями оправданія и какъ таковыя разсматриваются въ связи съ первыми двумя моментами оправданія—оправданіемъ въ собственномъ смыслѣ и возрожденіемъ (Müller. S. 615). Въ своемъ сочиненіи, при раскрытіи лютеранскаго ученія о сущности оправданія г. Н. Терентьевъ почему-то говоритъ только объ оправданіи въ тѣсномъ смыслѣ и обновленіи, умалчивая о возрожденіи и освященіи, и потому не даетъ вполне яснаго пониманія лютеранскаго ученія по данному вопросу. Къ числу недостатковъ сочиненія г. Н. Терентьева далѣе слѣдуетъ отнести отсутствіе детальной разработки нѣкоторыхъ болѣе или менѣе существенныхъ пунктовъ лютеранства, нашедшихъ для себя выраженіе въ символическихъ книгахъ послѣдняго. Сюда напр. слѣдуетъ отнести: отсутствіе раскрытія вопроса о значеніи закона, въ первый періодъ реформаторской дѣятельности отвергнутаго Лютеромъ и Меланхтономъ въ дѣлѣ оправданія и затѣмъ во второй періодъ той же дѣятельности принятаго ими какъ необходимаго для оправданія (Müller. S. 536—538, 639—645); отсутствіе той же детальной разработки при раскрытіи вопроса о взаимоотношеніи между Евангеліемъ и Закономъ, очень рѣзко раздѣляемыми Лютеромъ и Меланхтономъ (Müller. S. 87—88, 106, 65—67, 175, 53, 55, 638 и др.); отсутствіе детального раскрытія ученія Лютера и Меланхтона о церкви, поскольку авторъ напр. упоминаетъ не о всѣхъ свойствахъ, усвояемыхъ церкви Лютеромъ и Меланхтономъ (Müller. S. 178) и пр. Встрѣчаются, наконецъ, въ изслѣдованіи г. Н. Терентьева и нѣкоторыя неточности. На стр. 238-й онъ напр. говоритъ, что „о діаконской степени священства въ символическихъ книгахъ ничего не говорится“. Это не совѣмъ точно. Въ символическихъ книгахъ лютеранства не разъ говорится о діаконскомъ служеніи, въ частности, что это служеніе имѣетъ Божеское происхожденіе (Müller. S. 203) ¹⁾, о томъ, что діаконы по заповѣди Божіей должны были вести брачную жизнь (Müller. S. 49) ²⁾, о томъ, что діаконы должны приобщаться

¹⁾ „die Kirche hat Gottes Befehl, dass sie soll Prediger und Diakonos bestellen“....

²⁾ „Aus den Historien und Väter Schriften zu beweisen, dass in der christlichen Kirchen vor Alters der Brauch gewest, dass die Priester und Diakon Eheweiber gehalt“....

во время литургіи послѣ епископовъ и пресвитеровъ (Müller. S. 53, 340, 786) ¹⁾ и проч.

Всѣ указанные дефекты не ослабляютъ очень цѣннаго значенія за книгой г. Н. Терентьева и даже болѣе или менѣе извинительны для него, какъ выступившаго съ первымъ литературнымъ трудомъ, да и при томъ посвященнымъ обслѣдованію вопроса очень серьезнаго и сложнаго. Съ другой стороны всѣ эти дефекты съ лихвою вознаграждаются тѣми высокими научными достоинствами, которыя присущи изслѣдованію г. Н. Терентьева. Въ число этихъ достоинствъ слѣдуетъ поставить прежде всего то, что его изслѣдованіе написано по первоисточникамъ, по символическимъ книгамъ лютеранства, изданнымъ частію на древне-латинскомъ, частію на древне-нѣмецкомъ языкахъ, трудно понимаемымъ, каковое обстоятельство не воспрепятствовало г. Н. Терентьеву основательно изучить эти перводокументы лютеранской вѣроисповѣдной системы. Въ очень важное достоинство изслѣдованія указаннаго ученаго затѣмъ слѣдуетъ поставить и то, что въ немъ представлена лютеранская вѣроисповѣдная система во всей полнотѣ, а не въ отдѣльныхъ пунктахъ, какъ это дѣлаютъ тѣ немногіе русскіе ученые, которые свои труды посвящали обслѣдованію изучаемаго г. Терентьевымъ предмета, напр. проф. Ястребовъ, Стуковъ, Коржавинъ, Олесницкій и нѣк. друг. Въ очень важное достоинство изслѣдованія г. Н. Терентьева слѣдуетъ далѣе поставить и то, что онъ, при написаніи своей книги, помимо данныхъ, доставляемыхъ ему символическими книгами лютеранства, постарался внести въ него тѣ данныя, которыя доставляла ему богатая заграничная литература, посвященная обслѣдованію происхожденія, исторіи и содержанія символическихъ книгъ лютеранства и не только въ существенныхъ, но и даже во второстепенныхъ вопросахъ, и для этого протудировалъ труды Франка: *Die Theologie der Concordienformel. 1858—1865* въ 4-хъ книгахъ, Köstlin'a. *Luthers Theologie. Stuttgart. 1863*, Koch'a. *Ordo salutis in der luth. Dogmatik. Berlin. 1899*, западныхъ символики Элера, Келльнера, Мелера, Мюллера, Носгена, Филиппи, многія статьи въ *Realenzyklopädie... Herzog-Hausk'a*, въ журналахъ *Theologische Studien und Kritiken, Beweis*

¹⁾ Denn also lauten die Wort im canone Nicaeno: Die Diakon sollen nach den Priestern ordentlich das Sacrament empfangen vom Bischof oder Priester“....

Glaubens и пр. И наконецъ въ весьма важное достоинство изслѣдованія г. Н. Терентьева слѣдуетъ поставить и то, что онъ подвергъ въ немъ основательной критикѣ лютеранскую вѣроисповѣдную систему по всѣмъ трактуемымъ пунктамъ, пользуясь для этого какъ заграничною богословскою литературой, напр. многотомнымъ трудомъ извѣстнаго римско-католическаго догматиста новѣйшаго времени проф. Гейнриха Die dogmatische Theologie, такъ и русской богословскою литературой, всегда или почти всегда провѣряя ту и другую подлинными изданіями Mansi и Migne. Въ виду этого, книга г. Н. Терентьева можетъ имѣть весьма полезное значеніе при обличеніи протестантства, какъ религіознаго движенія, а также и при обличеніи русскаго сектантства, какъ имѣющаго въ нѣкоторыхъ пунктахъ близкое соотношеніе съ протестантствомъ. Поэтому смѣло рекомендую книгу г. Н. Д. Терентьева, какъ трудъ весьма цѣнный въ научномъ отношеніи и весьма полезный въ практическомъ отношеніи.

Вл. Керенскій.

Фр. Кс. Функъ, проф. Тюбингенскаго университета. Исторія христіанской церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней. Въ русскомъ переводѣ со значительными измѣненіями, дополненіями и предисловіемъ **П. В. Гидулянова**, ординарнаго профес. Императорскаго Московскаго университета. Москва 1911. Стр. VII+616. Цѣна 2 р. 50 к.

Покойный профессоръ Фр. Кс. Функъ († 24 февр. в. с. 1907 г.) принадлежалъ къ числу выдающихся работниковъ на нивѣ церковно-историческаго знанія. Своими изслѣдованіями въ области исторіи Церкви онъ стяжалъ славу крупнаго ученаго, безпристрастнаго въ оцѣнкѣ фактовъ, осторожнаго въ выводахъ, точнаго и яснаго въ изложеніи результатовъ изысканій. Задачей для своего прекраснаго учебника по исторіи Церкви онъ ставилъ—дать въ сжатой и доступной формѣ „ту сумму церковно-историческихъ познаній, которая необходима для cadaго образованнаго богослова настоящаго времени“ ¹⁾. Достигъ ли авторъ своей цѣли и, если достигъ,

¹⁾ *F. X. Funk, Lehrbuch der Kirchengeschichte. 5 Aufl. Paderborn 1907. S. V.*

то въ какой мѣрѣ, лучшимъ отвѣтомъ на эти вопросы можетъ служить слѣдующій фактъ: въ теченіе двадцати съ небольшимъ лѣтъ учебникъ проф. Функа по исторіи Церкви выдержалъ пять изданій и былъ переведенъ на французскій и итальянскій и въ послѣднее время на англійскій языки. Въ настоящее время онъ вышелъ и въ русскомъ переводѣ. Этотъ фактъ не только можно, но и должно бы привѣтствовать, если бы русскому обществу дали переводъ учебника проф. Функа, хотя съ измѣненіями и дополненіями, но безъ искаженій. Къ сожалѣнію, этого не случилось. Ученый переводчикъ, ординарный профессоръ Московскаго университета, г-нъ Гидуляновъ, повидимому, приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы доказать, что книга на нѣмецкомъ языкѣ часто является для него „книгой за семью печатями“, что исторія христіанства, этотъ „фокусъ исторіи культуры“²⁾, можетъ привлекать къ себѣ не только „добрыхъ мѣняльщиковъ“, и съ этой цѣлью въ однихъ мѣстахъ исказилъ мысли проф. Функа до неузнаваемости, въ другихъ приписалъ ему рядъ изумительнѣйшихъ открытій.

Инымъ можетъ показаться просто дерзкимъ наше утвержденіе, что для ординарнаго профессора, который взялся за переводъ нѣмецкой книги, эта самая книга нерѣдко является „китайской грамотой“. Однако, смѣлость такого заявленія весьма умѣреннаго свойства. Оно покоится на твердомъ основаніи тѣхъ данныхъ, которыя г-нъ Гидуляновъ щедрой рукой разсыпалъ по всему своему переводу учебника проф. Функа. Изъ этихъ данныхъ мы выберемъ только нѣсколько, въ которыхъ богатство творческихъ силъ ума г-на переводчика, его изобрѣтательность въ борьбѣ съ нѣмецкимъ языкомъ выступаютъ съ ясностью самоочевидной истины.

F. X. Funk, Lehrbuch der Kirchengeschichte⁵, S. 12.

Переводъ г-на Гидулянова, стр. 12.

Auf den starken Anlauf, den die Kirchengeschichtschreibung im 16 Jahrhundert nahm, folgte ein längerer Stillstand. Man beschränkte sich geraume Zeit

Особенно развилась церковная исторія въ наступившій затѣмъ мирный промежутокъ. Результатомъ дѣятельности историковъ этого вре-

²⁾ См. у г-на Гидулянова въ его предисловіи къ переводу учебника проф. Функа, стр. III.

darauf, die Resultate der beiden grossen Werke in Auszügen und Kompendien zu weiterer Kenntnis zu bringen.

мени явились двѣ большихъ работы и цѣлый рядъ компендіумовъ.

(За сильнымъ подъемомъ, котораго достигла церковная исторія въ XVI вѣкѣ, послѣдовалъ довольно продолжительный застой. Долгое время ограничивались тѣмъ, что въ извлеченіяхъ и компендіумахъ доводили до свѣдѣнія болѣе широкихъ круговъ результаты этихъ двухъ большихъ работъ (Магдебургскихъ центурій и Анналовъ Баронія).

S. 28.

Стр. 29.

Im anderen Fall würde sich unsere Kenntnis auf den Namen des Apostels beschränken, da sich die angeführte Überlieferung ganz auf Jakobus den „Bruder des Herrn“ bezieht.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, повидимому, имѣется въ виду апостоль, хотя преданіе все это цѣликомъ относить къ Іакову, брату Господню.

(Въ противномъ случаѣ наше знаніе ограничивалось бы (только) именемъ Апостола (Іакова младшаго), такъ какъ приведенное преданіе цѣликомъ относится къ Іакову „брату Господню“).

S. 32.

Стр. 33.

In der Tat gewann das Christentum manche, wie Justin und Dionysius von Alexandrien, die zuvor, freilich vergeblich, alle Anstrengungen machten, die Wahrheit innerhalb der Philosophie zu finden.

Въ этомъ дѣлѣ содѣйствовали христіанству особенно такіе мужи, какъ Іустинъ и Діонисій александрійскій, поставшіеся указать существованіе истины во всякой философіи.

(Дѣйствительно, христіанство приобрѣло и такихъ послѣдователей, въ родѣ Іустина и Діонисія Александрійскаго, которые раньше тщетно, конечно, прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы найти истину въ философіи).

S. 77.

Стр. 78.

Die Prodikianer, Anhänger eines gewissen Prodikus, die als Königssöhne über das den Knech-

Продикіане, приверженцы извѣстнаго Продика, примѣнившіе къ себѣ законъ, дан-

ten gegebene Gesetz sich erhalten wäbnten. ный царскимъ сыномъ своимъ слугамъ.

(Продикіане, послѣдователи нѣкоего Продика, которые воображали, что они, какъ сыны Царя, выше закона, даннаго слугамъ).

Союзъ *indem*—это личный недругъ П. В. Гидулянова, и послѣдній, не замѣчая подвоховъ коварнаго врага, съ чисто дѣтской довѣрчивостью и трогательной наивностью пишетъ: „На сирмійскомъ соборѣ въ Панноніи въ 351 году единосущіе (*оμοούσιος*), по крайней мѣрѣ, фактически было устранено, *хотя (indem)* означавшее ту же мысль слово въ новомъ вѣроисповѣданіи, такъ называемая первая сирмійская формула, никѣмъ не было принято“ (122); „Доселѣ онъ (Амфилохій Иконійскій) не нашелъ еще подлежащей оцѣнки, *хотя (indem)* дошедшія подъ его именемъ гомиліи признаны неподлинными“ (197). Слово *unter* такъ походитъ на слово *unser*, что кто осудить г-на Гидулянова, если онъ, вмѣсто „визшій міръ“, скажетъ: „нашъ міръ“ (76). У насъ сложился и упорно держится предразсудокъ, что *das Leib* значить *тѣло*. Оказывается, по П. В. Гидулянову, что *das Leib* обозначаетъ *любовь* (78). Много подводныхъ камней въ безпредѣльномъ морѣ нѣмецкаго языка, и ученый переводчикъ терпитъ крушеніе даже на маленькомъ *denn*, которое одной только буквой отличается отъ *dann*. Вотъ какъ переводить онъ, напр., извѣстное мѣсто объ Иисусѣ Христѣ у Іосифа Флавія.

Funk, S. 18.

Гидуляновъ, стр. 20.

Ant. XVIII, 3,3 lesen wir ferner: «Zu jener Zeit lebte aber Jesus, ein weiser Mann, [wenn man ihn anders einen Mann nennen darf; denn er war] ein Vollbringer auffallender Werke [ein Lehrer der Menschen, welche das Wahre freudig annehmen]. Er war viele Juden, aber auch viele aus dem Heidentum an sich gezogen. Dieser war (bezw. galt als) der Messias. Und als ihn Pilatus auf eine Anklage der vornehmsten

Въ Ant. XVIII, 3,3 дальше мы читаемъ: „Около этого времени жилъ Иисусъ, мудрый мужъ (если Его можно назвать человекомъ, *затѣмъ* Онъ былъ), совершитель удивительныхъ дѣлъ (учитель человекѣвъ, которые радостно принимали истину). Онъ привлекъ многихъ іудеевъ, но также многихъ и изъ язычества. Онъ былъ (т. е. считался какъ) Мессія. И когда Его

Männer bei uns zum Kreuze verurteilt hatte, so lieszen doch diejenigen, welche ihn zuerst geliebt hatten, nicht ab. [Denn er erschien ihnen am dritten Tage wieder lebendig, da die göttlichen Propheten dieses und tausend anderes Wunderbare über ihn geredet hatten]. Noch bis jetzt hat das Geschlecht der Christen, welche nach ihm benannt werden, nicht aufgehört».

Пилать по жалобѣ начальствующихъ у насъ лицъ приговорилъ къ распятію, то тѣ, которые раньше Его возлюбили, не прекратились. (Потомъ на третій день Онъ явился опять живымъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ божественные пророки и тысячи чудесныхъ явленій). И доселѣ еще не прекратился родъ христіанъ, которые были такъ названы по Немъ“.

(„Въ то же время жилъ Иисусъ, мужъ мудрый [если только можно назвать Его мужемъ, ибо Онъ былъ] совершитель необыкновенныхъ дѣлъ [учитель людей, съ радостью принимавшихъ истину]. Онъ привлекъ къ себѣ многихъ иудеевъ, но также многихъ и изъ язычества. Онъ былъ Мессія (или: считался за Мессію). И когда Пилать, по доносу знатнѣйшихъ у насъ, осудилъ его на крестъ, то возлюбившіе Его прежде не отреклись (отъ Него). [Ибо въ третій день Онъ явился имъ опять живымъ, такъ какъ божественные пророки предсказали относительно Него и это и тысячу другихъ чудесныхъ явленій]. Родъ христіанъ, названныхъ (такъ) по Немъ, еще и доселѣ не прекратился“).

Слово *Schwärmer* (мечтатель) переводчикъ заставилъ превратиться въ *Schwarm* (толпа). И никто не оцѣнитъ этой его колоссальной работы; напротивъ, найдутся буквоѣды, которыхъ не удовлетворитъ и новѣйшее русское слово „дифферентеры“ (514), представляющее почти буквальный переводъ нѣмецкаго *Dissenters*.

Отъ гимназиста 1-го класса можно и должно требовать, чтобы онъ различалъ единственное и множественное числа, но ученый переводчикъ стоитъ выше этихъ мелочей, и удивительно ли, что онъ заговорилъ о многихъ или, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ „Священныхъ Писаніяхъ“ (26), о нѣсколькихъ „сочиненіяхъ Цельза“, которые „могутъ быть отчасти возстановлены изъ опровергающаго ихъ сочиненія Оригена“ (45), превратилъ „надписи папы Дамаса“ въ „писаніе Дамаса“ (86) и *бесѣды* Іоанна Златоуста о статуяхъ въ „проповѣдь о статуяхъ“ (194) и т. д.?

Въ безславномъ бою съ нѣмецкимъ языкомъ г-нъ Гидуляновъ могъ бы пострадать значительно меньше, если бы его хорошая освѣдомленность въ церковной исторіи, отмѣченная въ 1907 г. † Н. С. Суворовымъ ¹⁾, къ 1911 г. не разрѣшилась рядомъ изумительныхъ открытій, которыя мы затрудняемся назвать собственнымъ ихъ именемъ. Но предоставимъ слово г-ну Гидулянову ²⁾.

Funk, S. 121.

Гидуляновъ, стр. 119.

Der B. Alexander trat ihr aber als einer Art ebionitischen Monarchianismus entgegen.

Еп. Александръ александрійскій противопоставилъ ему (т. е. ученію Арія) нѣчто въ родѣ евіонитскаго монархіанизма.

(Но еп. Александръ (александрійскій) выступилъ противъ него (т. е. ученія Арія), какъ противъ своего рода евіонитскаго монархіанства).

S. 140.

Стр. 137.

Konsequent erschien ihnen bereits der blosse Dyophysitismus als Nestorianismus, und bei dieser Auffassung war ein neuer Streit unvermeidlich.

Послѣдовательно у нихъ діофизитизмъ являлся еще болѣе голымъ ³⁾, чѣмъ въ несторіанствѣ, почему былъ неминуемъ новый споръ по этому поводу.

(Послѣдовательно уже простой діофизитизмъ казался имъ (родоначальникамъ монофизитства) несторіанствомъ, а при такомъ пониманіи новый споръ былъ не избѣженъ).

¹⁾ Изъ исторіи развитія церковно-правительственной власти. Москва 1907. Стр. 28.

²⁾ Оговариваемся, что и въ дальнѣйшемъ мы коснемся только нѣкоторыхъ открытій г-на Гидулянова, такъ какъ не ставимъ своей задачей отмѣчать всѣ недочеты его перевода, считая подобную работу совершенно безцѣльной.

³⁾ Любовь г-на Гидулянова къ слову „голый“ такъ велика, что онъ находитъ возможнымъ говорить: о „голомъ незачетѣ грѣховъ“ (512), о „голой естественной религіи“ (522) и т. д. Въ книгѣ: „Восточные патріархи въ періодъ первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ“, г-нъ Гидуляновъ даетъ основаніе предполагать, что даже и *γυμνός* по его лексикону значить „голый“ (321).

S. 201.

Стр. 194.

Ein Verehrer des Origenes, nahm er von dessen Sonderlehren wenigstens die ἀποκατάστασις πάντων an.

Почитатель Оригена, онъ по крайней мѣрѣ тогдашними учеными былъ названъ: ἀποκατάστασις πάντων.

(Почитатель Оригена, онъ (Григорій Нисскій) усвоилъ изъ его особыхъ учений, по крайней мѣрѣ, ἀποκατάστασις πάντων).

Но что значать эти и подобныя открытiя въ области церковной исторiи въ сравненiи съ тѣми откровенiями, какiя осѣнили переводчика, лишь только онъ вошелъ въ соприкосновенiе со священной исторiей. На стр. 20 своего перевода г-нъ Гидуляновъ пишетъ: „Христосъ чрезъ 30 лѣтъ послѣ чудеснаго Его рожденiя отъ Дѣвы Марiи со своими 12 избранными учениками *отправился* (откуда?) въ Палестину“, а на 35 снова дѣлаеть другое не менѣе удивительное открытiе: „Соотвѣтствуя десяти карамъ фараона противъ Моисея, какъ прообразу христіанскихъ гоненiй“, десятиречное исчисленiе гоненiй на христіанъ „имѣеть символическiй смыслъ, хотя и противорѣчить исторiи“.

Г-нъ Гидуляновъ искупить *отчасти* свою вину предъ русскимъ обществомъ, если заявитъ печатно, что переводъ учебника проф. Функа, этотъ тяжкiй грѣхъ, взятый имъ на душу, сдѣланъ въ минуты крайне тяжелаго душевнаго состоянiя, въ минуты полной растерянности. И читатель повѣритъ. Даже болѣе того: онъ самъ укажетъ нѣкоторыя мѣста въ переводѣ, которыя, какъ нельзя болѣе лучше, подтвердятъ это заявленiе г-на Гидулянова. На стр. 393 читаемъ: „Расколъ по послѣднему вопросу (о непорочномъ зачатiи Приснодѣвы Марiи) неоднократно приводилъ къ столь ожесточеннымъ спорамъ, что Сикстъ IV^о вынужденъ былъ выслушать взаимныя обвиненiя обѣихъ партiй (Томы Аквината и Дунсъ Скота) въ ереси (1483). *Здѣсь*, между прочимъ, случайно открылось, что въ началъ XVI вѣка въ доминиканскомъ монастырѣ въ Бернѣ были преданы смерти четыре монаха“. Контекстъ рѣчи оставляетъ внѣ всякаго сомнѣнiя, что, по мнѣнiю г-на Гидулянова, въ концѣ XV в. могли говорить о событiяхъ, имѣющихъ совершиться въ началѣ XVI в., какъ давно случившихся уже. Смѣемъ думать, что ни одинъ человекъ, дающiй себѣ отчетъ въ томъ, что онъ говоритъ или пишетъ, не ста-

нетъ утверждать что-либо подобное. Или: „Одна книга (изъ сивиллиныхъ) имѣеть *лже-христіанское*, скорѣе *еретическое*, вѣрнѣе, *іудео-христіанское* происхождение“ (98). Попытайтесь на основаніи данной фразы рѣшить вопросъ, какого же происхожденія была эта злополучная сивиллина книга: христіанскаго или „лже-христіанскаго“¹⁾. Или: „Безбрачіе не являлось *обязательнымъ* для духовенства. Кто уже женатымъ получалъ посвященіе, тотъ могъ продолжать *его* (т. е. безбрачіе?) и въ новомъ санѣ“ (53). Или: „Ради своего ученія о человѣческой природѣ во Христѣ Аполлинарій порвалъ съ церковью и этимъ именно обстоятельствомъ можно объяснить *потерю всѣхъ его работъ*. Къ намъ *дошли* только *нѣкоторыя его сочиненія*“ (197). Или: „Какъ доказываютъ появившіеся въ XIV и XV вв. многочисленныя университеты, духовнаго подъема въ это время нѣтъ“ (394).

Читатель пойдетъ дальше: онъ укажетъ, что для того состоянія, въ которомъ г-нъ Гидуляновъ работалъ надъ своимъ переводомъ, характернымъ является не только отрицаніе элементарныхъ требованій здраваго человѣческаго смысла, но и нарушеніе основныхъ законовъ роднаго языка. На стр. 59 читаемъ: „*Евхаристическое торжество* первоначально также совершалось вечеромъ... Главныя составныя *ея* (т. е. „евхаристическаго торжества“) части... Болѣе подробно мы узнаемъ о *ней* (т. е. объ „евхаристическомъ торжествѣ“) отъ Іустина“. Или: „Происхождение *этихъ сочиненій* падаетъ на время немногимъ болѣе раннее, чѣмъ появленіе *ея* („этихъ сочиненій“) въ исторіи“ (203). Или: „Для этого *института* значило болѣе желаніе испанскаго властелина, чѣмъ воля папы. Дѣятельность *ея* („института“) въ высокой степени партійно окрашена“ (381). Или: „Турецкая опасность благопріятствовала дальнѣйшему росту *протестантизма*. Правда, нѣкоторыя безпокойства сулили *имъ* („протестантизму“) заключенный“ и т. д. (427).

Не можемъ не выразить крайняго своего изумленія по поводу слѣдующихъ строкъ предисловія г-на Гидулянова къ его переводу: „При всѣхъ своихъ достоинствахъ Функъ все же

¹⁾ Соответствующее мѣсто у проф. Функа (S. 100) читается такъ: Ein Buch (VI) verrät christlichen, bezw. häretischen, eines (VII) judenchristlichen Ursprung (Одна книга (VI) обнаруживаетъ христіанское, resp. еретическое, а другая (VII) іудео-христіанское происхожденіе).

католикъ. Этого не слѣдуетъ забывать. Правда, онъ обладалъ большею широтой мысли, чѣмъ большинство его единовѣрцевъ, тѣмъ не менѣе, католическая закваска не могла не оказать вліянія на его религіозное міровоззрѣніе. Исправить этотъ недостатокъ, вытравить этотъ „папезскій духъ“ ¹⁾ было уже моею задачей, какъ переводчика. Вторую главу первой части мнѣ, напримѣръ, пришлось цѣликомъ написать самому“ (V). Напечатанныя курсивомъ слова заключаютъ въ себѣ утверженіе, что вторая глава первой части перевода г-на Гидулянова цѣликомъ составляетъ его литературную собственность. Изслѣдуемъ. Вторая глава (стр. 47—56) первой части распадается на четыре параграфа: отъ 18—по 21 включительно. Изъ этихъ четырехъ параграфовъ одинъ (§ 19) представляетъ собой буквальный ²⁾ переводъ соответствующаго параграфа (19) учебника проф. Функа, изъ 49 строчекъ 21-го параграфа 31 строка представляетъ буквальный ³⁾ переводъ соответствующихъ строкъ § 21 въ учебникъ Функа, и только 18-ый параграфъ, правда, довольно обширный (47—51), второй абзацъ 20-го параграфа и 18 строкъ 21-го принадлежатъ переводчику. Предоставляемъ читателю судить, правду-ли говоритъ г-нъ Гидуляновъ, когда заявляетъ: „вторую главу первой части мнѣ пришлось цѣликомъ написать самому“, или нѣтъ.

Свое предисловіе къ переводу г-нъ Гидуляновъ заканчиваетъ такими словами: „Пусть же эта книга содѣйствуетъ тому, чтобы сдѣлать болѣе легкимъ и болѣе полезнымъ изученіе въ нашихъ школахъ церковной исторіи! Пусть она возбудитъ въ изучающихъ эту науку интересъ и, служа подготовкой, явится стимуломъ для дальнѣйшихъ самостоятельныхъ трудовъ въ этой области“ (VII). Если бы г-нъ Гиду-

¹⁾ Г-нъ Гидуляновъ пишетъ языкомъ образнымъ и мѣткимъ, поэтому его переводъ пестритъ такими выраженіями: „напротивъ“ (76), „сѣмо и овамо“ (186), „елико возможно“ (203, 310, 377), „ничтоже сумняшеся“ (237), „патріархъ уперся на своемъ“ (248), „папа Гонорій настѣлъ на Фридриха II“ (303) и т. д.

²⁾ Конечно, съ нѣкоторыми свойственными г-ну Гидулянову вольностями: „новый союзъ“ (т. е. Новый Завѣтъ), безбрачіе женатыхъ лицъ, о которыхъ мы выше говорили, и т. д.

³⁾ Опять таки съ обычными для г-на Гидулянова искаженіями (не эти ли искаженія г-нъ Гидуляновъ называетъ „измѣненіями“²⁾): замѣчаніе св. Кипріяна приписано еретикамъ, св. Аверкій превращенъ въ „Аберкія“, а его эпитафія—въ „надгробное слово“ и т. д.

Ляновъ внимательно прочелъ свой переводъ, онъ никогда не написалъ бы этихъ строкъ: онѣ оказались бы излишними, какъ излишнимъ оказалось бы и все предисловіе. Для русской церковно-исторической науки и русскаго общества переводъ г-на Гидулянова, до неузнаваемости исказившаго прекрасный учебникъ проф. Функа, не только не нуженъ, но и положительно вреденъ.

Александръ Сагарда.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки